

**К. М. Баранова,
О. В. Афанасьева**

Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка

Статья посвящена процессу эвфемизации английского языка на современном этапе его развития. В ней показана возрастающая роль явления политкорректности, особенно при обсуждении проблем возраста, болезней, психического состояния индивида, его принадлежности к определенной этнической группе, а также гендерной ориентации. В статье обозначены способы, помогающие исключить из коммуникации лексические единицы, на которые современные нормы общения во многих случаях накладывают табу.

Ключевые слова: эвфемизм; слова-заместители; политическая корректность; толерантность; обидный; табу.

Одной из важнейших проблем, которая находится в центре изучения филологов XXI столетия, выступает вопрос о соотношении языка и действительности. Уже в XVII веке в научных изысканиях, пусть и в скрытом виде, появляется идея языковой картины мира, что явно прослеживается в исследованиях нашего времени. Как отмечают ученые, «со временем интерес к психологическим и социальным аспектам языка возростал», а в наши дни язык уже «интерпретируется как универсальный когнитивный механизм» [5, с. 4]. Именно он в своих формах запечатлевает экстралингвистическую реальность.

В последнее время значительное внимание в обществе приобретает проблема политкорректности, что, естественно, находит свое отражение в языке. Все большее число людей отмечает значимость фактора толерантности при общении, необходимость проявлять уважение к собеседнику, а также стремление избегать коммуникативных конфликтов. По данным авторитетных лексикографических источников, политически корректный язык или политически корректное поведение можно пояснить как то, что не наносит обиды, особенно людям, которые в той или иной степени подвергались дискриминации [10, р. 1090]. Иными

словами, быть политически корректным означает проявлять такт и лояльность при общении, особенно если речь идет о гражданах, в жизни которых существуют некоторые проблемы. К таковым обычно относят состояние здоровья, возраст, гендерную ориентацию, принадлежность к той или иной этнической группе. Составители словаря Macmillan также указывают на то, что словосочетание *politically correct* (политически корректный) можно использовать и в отношении людей: «Some very politically correct parents won't let their children play with toy guns»¹ [Там же]. В наши дни многие люди стараются воздерживаться от употребления лексики, которая в современных словарях маркируется как нежелательная для использования.

В исследованиях последних лет, затрагивающих указанные моменты, отмечается, что фактор политкорректности «выходит на первый план при обсуждении различных проблем, связанных с коммуникацией» [4, с. 19]. В изысканиях отечественных ученых отмечается, что подобные слова, ориентированные на определенные сферы жизни и деятельности людей (возраст, внешность, психическое состояние, интеллект, этническая принадлежность и т. д.), «имеют тенденцию устаревать, выходить из употребления, видоизменяться» [Там же]. На смену табуируемым современным обществом лексемам приходят различные слова-заместители, которые все чаще фигурируют в речи людей, говорящих на английском языке.

Как известно, подобные единицы, этимологически восходящие к греческому субстантиву «благоречие», в лингвистике обозначаются термином «эвфемизмы», под которым понимаются нейтральные по смыслу и эмоциональной нагрузке лексические единицы, обычно используемые в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными [9]. Современные учебники по лексикологии отмечают: «As the offensive referents, for which these words stand, must still be alluded to, they are often described in a round-about way, by using substitutes called euphemisms»² [3, p. 210–211]. Исследователи подчеркивают, что «эвфемизация речи в целом признается явлением речевой коммуникации, а не системной организацией языка» [6, с. 41]. Используя эвфемизмы в речи, говорящие стремятся поддерживать культурную атмосферу речевого общения, не желая огорчить собеседника или косвенно оскорбить его. Они следуют правилам речевого этикета, стремятся не нарушать появляющиеся новые культурные стереотипы, пытаясь избежать прямого обозначения референтов, которые негативно воспринимаются в том или ином сообществе.

¹ «Некоторые политически корректные родители не позволяют своим детям пользоваться игрушечными ружьями» (здесь и далее перевод наш. — К. Б., О. А.).

² «Поскольку так или иначе в языке и речи существует необходимость отражать референты экстралингвистической реальности, которые люди относят к неприличным, нелояльным или невежливым, их часто именуют, используя соотносимые описания, созданные при __помощи соответствующих замещающих прямые номинации слов или словосочетаний, которые называются эвфемизмами».

Очень часто это касается проблемы эйджизма. Как отмечает в своей статье О. Г. Чупрына, данное явление «в настоящее время представляет собой вызов англоязычной речевой практике» [7, с. 100]. Автор статьи детально исследует указанный феномен и отмечает, что в начале XXI века многие англоговорящие люди полагают достаточно обидным использование прилагательных *old* (старый) и *elderly* (пожилой) в отношении возрастных лиц, считая, что эти адъективные единицы подчеркивают их слабость и определенную немощность. На этот же факт указывают и словари, относя подобные слова к политически некорректным единицам номинации. Так, например, в словарной статье, посвященной лексеме *elderly* отмечается: «...an elderly person is old. Many people now think that this word is offensive but it is often used in talking about policies and conditions that affected people»³ [10, p. 448]. Как видно из приведенной цитаты, фактически между единицами *old* и *elderly* ставится знак равенства, ибо значение одного прилагательного приравнивается к значению другого (*an elderly person is old* = пожилой человек является старым), иными словами, семантически они совпадают. Следующий далее комментарий относится в равной степени к обеим анализируемым лексемам. Из предлагаемых словарем пояснений следует, что говорящие на английском языке воспринимают наличие прилагательных *old* и *elderly* в речи как нечто неправомерное.

Само прилагательное *old* словари относят к политически некорректным единицам номинации, отмечая, что эта лексема может быть воспринята как нелаяльная. Более того, в рамках соответствующей словарной статьи составители цитируемого лексикографического источника дают совет избегать употребления анализируемых прилагательных *old* и *elderly* по отношению к людям почтенного возраста: «Avoid saying that someone is old or elderly, and avoid referring to old or elderly people as the old or the elderly»⁴ [Там же]. В качестве лексических заместителей прилагательных *old* и *elderly* словари предлагают многочисленные эвфемизмы: *older people* (возрастные люди), *retired people* (ушедшие на пенсию), *the over 50s/60s* (те, кому за 50/60), *seniors* (люди преклонного возраста) [10, p. 985]. В текстах вместо прилагательных *old* и *elderly* также часто встречаются следующие слова и словосочетания: *people over sixty-five* (те, кому за 65), *senior citizens* (горожане почтенного возраста), *pensioners* (пенсионеры), *third-agers* (люди третьего периода жизни; те, кому за 60).

Отметим, однако, что адъективная единица *aged*, семантика которой в словаре *Macmillan* объясняется через словосочетание *very old* (очень старый) [10, p. 26], не маркируется в этом лексикографическом источнике как политически некорректная, что означает отсутствие табуирования на ее использование в современном дискурсе. В словарной статье, посвященной данному прилагательному, содержится иллюстративный пример: «Brenda looks after her aged

³ «...пожилой человек является старым. Многие полагают, что данное слово нелаяльно использовать при описании того или иного лица, но его часто употребляют, когда речь идет о политике или условиях жизни, которые повлияли на людей».

⁴ «Старайтесь не говорить, что какой-либо человек является старым или пожилым. Обращаясь к людям в возрасте, избегайте слов “старый” или “пожилой”».

mother»⁵ [10, p. 26], что указывает на вполне возможное и уместное употребление лексемы *aged*, если речь идет о людях весьма преклонного возраста.

Англоязычное сообщество также требует большей толерантности, когда в тексте или речи встречаются упоминания о болезнях, психическом состоянии человека. В специальном разделе словаря Macmillan, который называется *Language Awareness* («Знания о языке»), есть параграф *Sensitivity: Avoiding Offense* («Толерантность: стремление не обидеть») [10, p. LA 16]. В части *Illnesses and Disability* («Болезни и недееспособность») основное внимание отводится вопросу толерантности при употреблении ряда слов, называющих болезни. Составители словаря подчеркивают, что в настоящее время накладывается определенный запрет на употребление таких лексических единиц, как *AIDS sufferers* (больные СПИДом), *mental patients* (больные с психическими отклонениями), *the handicapped* (инвалиды), поскольку в этих словах и словосочетаниях акцент ставится именно на отсутствии состояния здоровья, на отступлении от нормы [Там же]. Вместо этих номинаций предлагаются эвфемистические словосочетания, в которых внимание переключается на самого индивида: *a person living with AIDS* (человек с диагнозом СПИД), *people who are mentally ill* (психически нездоровые люди), *people who are disabled* (нездоровые люди), *people with disabilities* (люди с проблемами здоровья).

В словарной статье, посвященной прилагательному *handicapped* [10, p. 645], помимо указания на то, что слово считается устаревшим, также упоминается о его неприятии многими современными людьми. Это можно объяснить тем, что при его использовании на первый план при общении выходит упомянутое выше отклонение от общепринятой нормы: «...someone who is handicapped has a permanent injury, illness or other problem that makes them unable to use their body or mind normally»⁶ [Там же]. В качестве заместителей данного слова выступают словосочетания *learning disabled* (с проблемами в области обучения), *visually impaired* (с проблемами зрения), *hearing impaired* (с проблемами слуха).

В группу политически некорректных наименований входят адъективные единицы *mad* (сумасшедший), *insane* (безумный), *crazy* (ненормальный), означающие, что индивид имеет проблемы с психикой. Их использование воспринимается говорящими на английском языке как нелояльное. Относительно прилагательного *crazy* в словаре, помимо указания на его стилистическую маркированность (единица относится к разговорной лексике), дается совет употреблять это слово только, когда необходимо упомянуть глупые поступки или несуразное поведение людей: «Only use crazy in informal situations to describe silly behaviour and actions»⁷ [10, p. 326]. В словарной статье,

⁵ «Бренда ухаживает за своей престарелой матерью».

⁶ «...инвалид — это человек с постоянными проблемами здоровья или иными отклонениями, которые не дают ему возможность функционировать физически или психически в соответствии с принятой нормой».

⁷ «Используйте прилагательное *crazy* (ненормальный) только в том случае, если необходимо дать описание глупых слов или поступков».

посвященной прилагательному *mad*, отмечается, что в неформальной обстановке эта адъективная единица может употребляться в значении «отклонения в психике», но и здесь имеется ссылка на то, что это крайне нелояльное использование данного слова: «...an offensive way for describing someone who is mentally ill»⁸ [10, p. 859]. В качестве эвфемистических заместителей предпочтение отдается упомянутому выше сочетанию *mentally ill* (психически нездоровый).

Не меньшая осторожность со стороны говорящих на английском языке требуется, когда необходимо выбрать единицу номинации, чтобы назвать представителей различных этнических групп. Как известно, до середины XX века имена существительные *negro/Negro*, *nigger* (негр) были в нормативном употреблении для обозначения представителей негроидной расы, причем эти субстантивы использовались людьми как с белым, так и с черным цветом кожи [10, p. 949]. При этом составители словаря подчеркивают, что в наши дни лица, принадлежащие к данным этническим группам, обычно сами выбирают то или иное слово для своей идентификации [10, p. LA 16]. Это положение дел можно подтвердить и примерами из художественной литературы. Так, в известном романе Артура Хейли «Отель» [1], изданном в 1965 году и вошедшем в классику мировой беллетристики, действие происходит в середине прошлого века в городе Новый Орлеан на юге США. В этой части страны противопоставление белого населения иным этническим группам явственно проявлялось через различные социальные преграды. Особенно заметной расовая сегрегация была в отношении чернокожих людей. Сцены с описанием подобных событий многократно представлены в романе, а автор свободно использует лексические единицы *negro* и *nigger* на страницах своего произведения: *a young Negro* (молодой негр), *a nigger boy* (негритенок), *the Negro's left fist* (левый кулак негра) [Там же].

Однако сейчас слова *negro* и *nigger*, используемые для обозначения лиц указанной этнической группы, считаются некорректными. В наши дни представителей негроидной расы на территории США, говорящих на английском языке, предпочитают называть иначе. Эвфемизмами в этом случае выступают прилагательные *black* или *Afro-American*, если речь идет о гражданах США, чьи предки приехали в Северную Америку из Африки. Аналогичным образом происходит замена субстантива *oriental/Oriental* (азиат) на *China person* (китаец) или *Japanese* (японец) для обозначения людей, проживающих в Восточной Азии, особенно в отношении жителей Китая или Японии. Словари снабжают существительное *oriental* пометой *old-fashioned* (устаревшее), добавляя обязательное уточнение, указывающее на нежелательность появления этого прилагательного в тексте или речи: «This word is now considered offensive»⁹ [10, p. 1002]. Подтверждение этому можно, в частности, увидеть на страницах

⁸ «...обидный/нелояльный способ дать описание психически нездорового человека».

⁹ «В наши дни это слово считается обидным».

романа Селесты Инг «Все, чего я тебе не сказала» (Celeste Ng «Everything I've Never Told You»), вышедшего из печати в 2014 году [2]. Одним из главных героев этого произведения является американец китайского происхождения. Соответственно, референции к людям, которые связаны с Китаем, повсеместно встречаются в повествовании: «It was the story of nearly every Chinese immigrant»¹⁰; «...they like the Chinese...»¹¹; «He sounded nothing like what she'd been told Chinamen sounded like»¹². Тем не менее современный американский автор свободно использует в тексте устаревшую лексическую единицу Oriental: «The man setting his papers on the lectern was youngish and thin... An Oriental, she thought»¹³; «Her gaze darted back and forth between the stout blond woman standing on her daughter's left and the skinny Oriental man on her right»¹⁴ [2]. И хотя словари в качестве эквивалента лексемы русского языка «азиат» предлагают английское существительное Asiatic, автор предпочитает употреблять в своем нарративе единицу, табуированную англоговорящими людьми. Таким образом, рассматриваемое как нелояльное, слово Oriental продолжает использоваться в современном дискурсе, если есть необходимость показать, что индивид является выходцем из Азии, без уточнения конкретной национальности. Следовательно, помета old-fashioned в словарях является показателем нежелательности появления в речи этой единицы, но не полным запретом ее использования в коммуникации нашего времени.

За последнее время вопросы гендера оказываются также в центре внимания в самых различных странах. Данная проблема вызывает к себе неоднозначное отношение мирового сообщества. Естественно, эти моменты находят отражение и в лексической системе английского языка. Ученые уже неоднократно указывали на тот факт, что одно из значений субстантива man (человек, индивид), которое в течение столетий использовалось для обозначения и мужчин, и женщин, в наши дни не считается политически корректным [4, с. 20–21]. Типичными примерами подобного использования можно считать следующие словосочетания: food not fit for men or beast (пища, непригодная для людей и животных); the rights of men (права человека); any man (любой человек); to the last man (все до одного) [8, с. 967]. В начале XXI века язык накладывает табу на подобное употребление, а словари снабжают это значение субстантива man пометой old-fashioned. При этом подчеркивается, что многие люди стремятся избегать подобных фраз, рассматривая их в качестве нелояльных по отношению к представительницам прекрасного пола: «Some people do not

¹⁰ «Такова была история почти любого китайского иммигранта» (перевод А. Грызуновой. — К. Б., О. А.).

¹¹ «Они тут любят китайцев» (перевод А. Грызуновой. — К. Б., О. А.).

¹² «Говорит совсем не так, как изображают китайцев» (перевод А. Грызуновой. — К. Б., О. А.).

¹³ «Человек, который раскладывал бумаги на кафедре, был моложав и худ... “Азиат”, — подумала она» (перевод А. Грызуновой. — К. Б., О. А.).

¹⁴ «Взгляд заметался между дородной блондинкой слева от дочери и тощим азиатом справа» (перевод А. Грызуновой. — К. Б., О. А.).

like to use this word in this way because they consider it offensive to women»¹⁵ [10, p. 867]. Этот факт является значимым для современного состояния английского языка, который в большинстве случаев предлагает соответствующие эвфемизмы для существительного *man*. Наиболее предпочтительными среди них оказываются следующие слова-заместители: *person* (личность), *human being* (человек), *people* (люди).

Названия многих профессий, будучи сложными словами по своей структуре, содержат основу *man*, а потому запрет распространяется и на них. В подобных случаях более корректно использовать соответствующие языковые аналоги следующих слов: *businessman* = *business person*, *executive* (бизнесмен); *cameraman* = *camera operator* (оператор); *chairman* = *chairperson* (председатель); *foreman* = *coordinator*, *supervisor* (бригадир, прораб); *fireman* = *firefighter* (пожарный); *postman* = *mail carrier* (почтальон); *salesman* = *salesperson* (продавец); *garbageman* = *garbage collector*, *garbologist*, *public health inspector*, *refuse collector* (мусорщик, уборщик) и т. д. В последнем случае речь также идет о повышении престижа профессии, к которой в обществе имеется негативное отношение. Отметим, однако, что в отношении имени существительного *dustman* (уборщик), обладающего, по сути, идентичным значением с субстантивом *garbageman*, в словаре нет каких-либо указаний на политическую некорректность при его использовании в речи [10, p. 433].

С другой стороны, в наши дни в современном английском языке считается некорректным использовать производные имена существительные, обозначающие представительниц женского пола, в структуру которых входит словообразовательный аффикс *-ess*. Иными словами, язык устанавливает определенный запрет на использование слов, типа *actress* (актриса), *manageress* (заведующая), *stewardess* (стюардесса), *waitress* (официантка), *headmistress* (директриса) и предлагает в качестве слов-заместителей, соответственно, *actor* (актер), *manager* (управляющий), *flight attendant* (стюард), *head teacher* (директор), *server* (официант). У многих изучающих английский язык требуемая замена существительного *actress* на *actor* часто вызывает недоумение. Тем не менее в словарях подчеркивается, что второй субстантив является предпочтительным заместителем имени существительного *actress*, если речь идет о женщинах, принимающих участие в театральных представлениях, фильмах, концертах или иных шоу: «Many women performers prefer to be called actors rather than actresses»¹⁶ [10, p. 35].

Вопросы гендера в отношении людей нетрадиционной ориентации также неоднозначно воспринимаются в наше время. Дело в том, что в речи некоторых индивидов исчезают такие базовые слова основного словарного фонда, как *father* (папа) и *mother* (мама). На смену им приходят эвфемистические единицы *parent*

¹⁵ «Многие люди предпочитают не использовать данное слово в этом значении, потому что они считают подобное употребление обидным для женщин».

¹⁶ «Многие женщины, принимающие участие в спектаклях и шоу, предпочитают, чтобы их называли актерами, а не актрисами».

one (родитель один) и parent two (родитель два). В современном мире появляются люди, и их становится все больше и больше, которые затрудняются с собственной идентификацией с точки зрения пола, поэтому употребление местоимений he (он) или she (она) ими воспринимается как нелояльное. Очевидно, поэтому в некоторых англоязычных странах в определенные официальные документы введена графа, позволяющая обозначить свою гендерную принадлежность не только при помощи личных местоимений единственного числа he, she, но также и при помощи местоимения множественного числа they (они). Те лица, которые выбирают для собственной идентификации местоимение they, отнюдь не обращаются к себе на Вы. Подобные люди просто не могут или не хотят соотносить себя ни с одной из вышеприведенных категорий («он» или «она»), традиционно используемых в подобных случаях. В англоязычных странах в документах, удостоверяющих личность, начинают использовать маркер X в графе Sex («Пол»).

Отметим, что язык реагирует на подобные изменения в общественных настроениях, и это находит отражение в словарях. Так, в 2019 году достаточно авторитетный электронный лексикографический источник Merriam-Webster Dictionary в словарную статью THEY вносит новое значение: «...used to refer to a single person whose gender identity is nonbinary»¹⁷ [11]. Как следует из цитаты, это значение выявляет возможность использования данной единицы в единственном числе для указания на гендерно-нейтральную (не бинарную) принадлежность индивида, который затрудняется определить свой пол как мужской или женский. Это, безусловно, новое явление в языке, и на данный момент его вряд ли можно рассматривать как нормативное.

Таким образом, в начале XXI века в английском языке наблюдается процесс значительной эвфемизации речи, что связано с проблемой политкорректности в процессе коммуникации. Данный фактор оказывается весьма значимым для англоговорящего сообщества. При этом пользователи учитывают постоянно меняющиеся векторы развития существующих лексических единиц, а также появление новых эвфемизмов и новых тенденций словоупотребления. Из всего вышесказанного следует, что эвфемизация речи оказывается активно задействованной в процессе общения на английском языке в наши дни.

Библиографический список

Источники

1. Hailey A. Hotel [Электронный ресурс] // Read Online Free Books. URL: <https://bookfrom.net/arthur-hailey/page,5,65648-hotel.html> (дата обращения: 10.08.2020).
2. Ng C. Everything I've Never Told You [Электронный ресурс] // Read Online Free Books. URL: https://bookfrom.net/celeste-ng/page,5,51735-everything_i_never_told_you.html (дата обращения: 12.08.2020).

¹⁷ «...используется применительно к индивиду, чья гендерная принадлежность может быть определена как небинарная».

Литература

3. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка = English Lexicology: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
4. Афанасьева О. В., Баранова К. М. Корректность и политкорректность речи учителя на уроках английского языка // Педагогический дискурс: качество речи учителя: мат-лы II Всерос. конф. (Москва, 27–29 мая 2020 г.). М.: Языки Народов Мира, 2020. С. 17–22.
5. Афанасьева О. В., Баранова К. М., Машошина В. С., Чупрына О. Г. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество достоинство: монография. М.: Диона, 2019. 112 с.
6. Вострикова О. В. К вопросу о систематизации лексических эвфемизмов // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2008. № 1 (18). С. 41–47.
7. Чупрына О. Г. Дискурс социального неравенства: проблема языковой репрезентации дискриминации по возрасту // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 1. С. 94–102.

Справочные и информационные издания

8. Большой англо-русский словарь = New English-Russian dictionary: [в 2 т.] / под общ. руководством И. Р. Гальперина, Э. М. Медниковой. 4-е изд., испр., с доп. Т. 1. М.: Русский язык, 1987. 1038 с.
9. Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com> (дата обращения: 12.08.2020).
10. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.
11. They | Definition of They by Merriam-Webster [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/they> (дата обращения: 10.08.2020).

References

Istochniki

1. Hailey A. Hotel [E`lektronny`j resurs] // Read Online Free Books. URL: <https://bookfrom.net/arthur-hailey/page,5,65648-hotel.html> (data obrashheniya: 10.08.2020).
2. Ng C. Everything I`ve Never Told You [E`lektronny`j resurs] // Read Online Free Books. URL: https://bookfrom.net/celeste-ng/page,5,51735-everything_i_never_told_you.html (data obrashheniya: 12.08.2020).

Literatura

3. Antrushina G. B., Afanas`eva O. V., Morozova N. N. Leksikologiya anglijskogo yazy`ka = English Lexicology: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayu-shhixsya po ped. special`nostyam. M.: Drofa, 2004. 288 s.
4. Afanas`eva O. V., Baranova K. M. Korrektnost` i politkorrektnost` rechi uchitelya na urokax anglijskogo yazy`ka // Pedagogicheskij diskurs: kachestvo rechi uchitelya: mat-ly` II Vseros. konf. (Moskva, 27–29 maya 2020 g.). M.: Yazy`ki Narodov Mira, 2020. S. 17–22.

5. Afanas`eva O. V., Baranova K. M., Mashoshina V. S., Chupry`na O. G. Amerikanskaya kul`turno-yazy`kovaya kartina mira XIX veka: vremya, svoboda, sud`ba, odinochestvo dostoinstvo: monografiya. M.: Diona, 2019. 112 s.

6. Vostrikova O. V. K voprosu o sistematizacii leksicheskix e`vfemizmov // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2008. № 1 (18). S. 41–47.

7. Chupry`na O. G. Diskurs social`nogo neravenstva: problema yazy`kovej reprezentacii diskriminacii po vozrastu // Voprosy` kognitivnoj lingvistiki. 2020. № 1. S. 94–102.

Spravochnye i informacionnye izdaniya

8. Bol`shoj anglo-russkij slovar` = New English-Russian dictionary: [v 2 t.] / pod obshh. rukovodstvom I. R. Gal`perina, E`. M. Mednikovoj. 4-e izd., ispr., s dop. T. 1. M.: Russkij yazy`k, 1987. 1038 s.

9. Slovar`-spravochnik lingvisticheskix terminov [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com> (data obrashheniya: 12.08.2020).

10. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.

11. They | Definition of They by Merriam-Webster [E`lektronny`j resurs] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/they> (data obrashheniya: 10.08.2020).

**K. M. Baranova,
O. V. Afanasieva**

Speech Euphemization at the Modern Level of the English Language Development

The article regards the process of euphemization of the English language at the modern level of its development. It shows the increasing role of political correctness in speech, especially when the topic of discussion refers to the problems of age, illnesses and disability, ethnic groups and gender. The article indicates the ways to exclude the words which are considered offensive or have become taboos.

Keywords: euphemism; word substitutes; political correctness; tolerance; offensive; taboo.